

Константин СИМОНОВ

САМОЕ ГЛАВНОЕ

ДУМАЕТСЯ, что самое главное мерило ценности любой работы — это ее нужность людям. Если говорить об отдельно взятом человеке, то он, несмотря на те или иные посещающие его невзгоды и преодолеваемые им трудности, все равно счастлив, если он знает, что он и его работа нужны людям. И наоборот, нет на свете несчастней существа, чем человек, ненужный людям, привыкший к этому, смирившийся с этим.

Все это относится не только к человеку, но и к коллективу людей, делающих общее для них дело. Ощущение общественной необходимости коллективно выполняемого труда сплачивает коллектив, прибавляет ему сил и мужества. И наоборот, сомнение в необходимости своей работы подтачивает коллектив, ослабляет, лишает мужества.

Все сказанное применимо к любому из нас с его собственной работой и к любой коллективной работе, которую мы сообща предпринимаем.

Это, конечно, непосредственно применимо и к такому сугубо коллективному делу, как газета, добавлю, любая газета, хотя в данном случае речь пойдет о нашей писательской «Литературной газете», которой этими днями исполняется пятьдесят лет.

Советские писатели всегда работали в наших советских газетах, начиная с маленьких районных газет, с заводских многотиражек и кончая центральными газетами. Эта плодотворная традиция нашего общества не только служила на пользу читателям, вводя в их ежедневный обиход пришедшее со страниц газет живое писательское слово. Эта традиция была плодотворна и для самих писателей — она ставила их лицом к лицу с жизнью, с ее победами и несовершенствами, с ее светлыми и темными сторонами. Для очень многих, уже тогда, в те годы, известных писателей непосредственная работа на газетную полосу в дни первой пятилетки, полвека назад, была началом не только новых книг, но и порою началом нового отношения к жизни. Сказанное можно проверить, открыв любой том нашей «Краткой литературной энциклопедии» и проследив веки биографий и одновременно веки творческого пути многих и многих литераторов.

Но к этому надо добавить другое, не менее важное и не менее характерное для нашего общества: как много писателей сделало свои самые первые шаги именно на страницах газет! Сколько новых писательских биографий родилось среди повседневной газетной работы, разъездов, командировок, деятельности, связанной с читательскими письмами, со стремлением добиться правды и наказать зло!

Вспомнить только, сколько писательских судеб и сколько писательских поступков, имевших широкий и плодотворный резонанс, связано с участием писателей в таком журнале, как «Наши достижения», в такой газете, как «За индустриализацию», «Гудок», «Труд», «Комсомольская правда», «Известия», «Правда»!

Поздравляя ныне «Литературную газету», чей полувековой юбилей счастливо и многозначительно совпадает с юбилеем первой пятилетки, нелишним будет напомнить, что у ее колыбели стояла уже прочно сложившаяся традиция участия советских писателей в повседневной работе наших газет.

В своей полувековой жизни «Литературная газета» прошла через два этапа работы. Первый этап — с 1929 по 1947 год — был временем, когда газета говорила на своих страницах, главным образом, о литературе, искусстве, о связи того и другого с жизнью, поднимала многие важные литературно-профессиональные проблемы и издавалась сравнительно небольшим тиражом, который в любой другой стране — впрочем, для литературной газеты — считался бы огромным.

Однако все-таки этот тираж

в несколько десятков тысяч экземпляров в принципе соответствовал тогдашнему профилю газеты, в общем-то, профессионально-литературному. На том этапе писатели, выходя далеко за пределы литературных тем, ставя большие общественные вопросы, зачастую, и это было естественно, стремились выйти с этими вопросами за пределы «Литературной газеты», за пределы круга ее читателей, стремились поднять наиболее крупные проблемы на страницах наших самых больших, самых массовых, самых многотиражных газет. И надо сказать, что желание писателя высказаться о проблемах, волнующих миллионы, — перед миллионами людей, а не перед десятками тысяч, было естественным желанием.

Когда в 1947 году писательская общественность почувствовала в себе силы сделать в дальнейшем свою «Литературную газету» такой, чтобы она отвечала запросам куда более широкого круга читателей, когда проблемы литературно-профессиональные перестали быть на страницах газеты почти единственными, когда рядом с ними возникли новые отделы внутренней жизни страны, воспитания, образования, науки, международной жизни, — газета вступила во второй этап своего существования и почти сразу приобрела куда более широкий круг читателей. Однако новые, теперь уже миллионы читателей «ЛГ» завоевала после того, как с 1967 года стала выходить на 16 страницах и получила возможность гораздо шире, глубже вторгаться во все сферы литературной и духовной жизни народа.

Именно тогда, разумеется, продолжая заниматься профессионально-литературными проблемами, «Литературная газета» стала трибуной писателя для разговора с массовым читателем на все волнующие его темы, то есть, говоря иными словами, наша «Литературка» стала подлинно массовой газетой, делавшейся при этом главным образом руками литераторов.

Конечно, многие из нас, писателей, продолжают выступать по литературным и по иным общественным проблемам и на страницах других газет. Я бы даже сказал, что писательское слово отнюдь не реже, чем раньше, звучит с их страниц, — ущерба никто не понес, а выигрыш оказался большим.

Итак, теперь уже многие годы работает и экспериментирует, находит новые формы общения с читателями выходящая ныне почти трехмиллионным тиражом большая литературная газета, существованию и работе которой уделяет немало внимания весь многонациональный коллектив советских писателей — ее коллективный хозяин.

И как читатель «Литературной газеты», постоянный и внимательный, и как человек, в свое время несколько лет проработавший в коллективе этой газеты, хочу принести поздравления и тем, кто делает газету сегодня, и тем, кто ее сегодня читает, а таких людей становится все больше и больше, и это не может не радовать мое писательское сердце.

Конечно же, не без огрехов, не без тех или иных неудач, ошибок или просчетов делается наша «Литературная газета», не каждый раз и не каждый материал радует на ее полосах. Бывает, что и не радует, бывает, что и оставляет равнодушным, и было бы смешно и грешно, если бы я, старый газетчик, не замечал этого или умолчал бы об этом. О таких вещах следует напоминать и в юбилейные дни. И, однако, главное, что мне хочется сказать сегодня, — это то, что газета, на мой взгляд, делается, как правило, на серьезном литературном и общественном уровне, что она не бросает на полдороге начатых на ее страницах дел, умеет добиваться правды, умеет постоять и за честь человека, и за честь общества.

А это, наверное, и есть самое главное.